

**PROVERBS, SAYINGS AND APHORISMS ABOUT LOVE IN THE
PAREMIOLOGICAL FUND OF RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES**
**Daribayev A.A.¹, Anartayeva G.U.², Tauasarov Sh.U.³, Tanabayeva G.U.⁴, Aitmambetov
F.U.⁵ (Republic of Kazakhstan) Email: Daribayev51@scientifictext.ru**

¹Daribayeva Anarkul Auelbekovna - Master'S Degree of Humanities;

²Anartayeva Gulnara Ulasbekovna - Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF RUSSIAN FOR TECHNICAL SPECIALTIES, FACULTY OF BUILDING AND TRANSPORT;

³Tauasarov Sharkhan Usenovich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF TRANSPORT, ORGANIZATION OF TRANSPORT AND TRAFFIC,
FACULTY OF BUILDING AND TRANSPORT;

⁴Tanabayeva Gulzira Umirtayevna - Candidate of Philology Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF STATE LANGUAGE TRAINING, FACULTY OF PHILOLOGY;

⁵Aitmambetov Farhad Umirzakovich - Candidate of Philology Sciences,
DEPARTMENT OF RUSSIAN FOR TECHNICAL SPECIALTIES, FACULTY OF BUILDING AND TRANSPORT,
SOUTH KAZAKHSTAN STATE UNIVERSITY NAME OF M. AUEZOV,
SHYMKENT, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in this article, a comparison of the methods of the semantic representation of the concept of love in Russian and Kazakh paremiology is considered (in Russian aphorism, there is almost entirely a definitive part of the semantics of this concept, and in the Kazakh one - the domain of the definition semantics of love is almost lacunary), the aphoristic nature of paremias (proverbs and sayings), like aphorisms they act as separate signs of the language. Paremiological units are not created in each new speech use, but are reproduced in the finished form as units of the language. It is the reproducibility of aphorisms that testifies to the front elements of speech or the elements of language.

Keywords: juxtaposition, semantics, concept, paremiology, aphoristic, aphorisms, lacunary, paremia, proverbs, sayings, paremiological units, units of language, elements of speech, language elements, attribute.

**ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И АФОРИЗМЫ О ЛЮБВИ В
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ**
**Дарибаева А.А.¹, Анартаева Г.У.², Тауасаров Ш.У.³, Танабаева Г.У.⁴, Айтмамбетов
Ф.У.⁵ (Республика Казахстан)**

¹Дарибаева Анаркул Ауелбековна – магистр гуманитарных наук;

²Анартаева Гульнара Уласбековна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра русского языка для технических специальностей, факультет строительства и транспорта;

³Тауасаров Шархан Усенович – кандидат технических наук, доцент,
кафедра транспорта, организации перевозок и движения, факультет строительства и транспорта;

⁴Танабаева Гульзира Умиртаевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра обучения государственного языка, факультет филологии;

⁵Айтмамбетов Фархад Умирзакович – кандидат филологических наук,
кафедра русского языка для технических специальностей, факультет строительства и транспорта,

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова,
г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье рассматривается сопоставление способов семантического представления концепта любви в русской и казахской паремии (в русской афористике присутствует практически полностью дефиниционная часть семантики этого концепта, а в казахской - область дефиниционной семантики любви почти лакунарна), афористичность паремий (пословиц и поговорок), подобно афоризмам они выступают как раздельноформленные знаки языка. Паремииологические единицы не создаются в каждом новом речевом использовании, а воспроизводятся в готовом виде как единицы языка. Именно воспроизводимость афоризмов свидетельствует о том, что перед нами строевые элементы речи или элементы языка.

Ключевые слова: сопоставление, семантика, концепт, паремииология, афористичность, афоризмы, лакунарна, паремия, пословицы, поговорки, паремииологические единицы, единицы языка, элементы речи, элементы языка, атрибут.

Паремииология (др.-греч. paroimia – притча, пословица и logos–слово, учение) – подраздел фразеологии, раздел филологии, посвященный изучению и классификации паремий – пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, загадок,

примет и других изречений, основным назначением которых является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа и т. п. [1]

Пословицы и поговорки, как усеченные образы типизированных жизненных ситуаций представляют собой уже готовые предложения. Это своего рода устные цитаты, связанные другими говорящими в ином месте и в иное время, поэтому они не представляют собой творческие единицы.

Любовь – это чувство, вызываемое у субъекта переживанием центрального места ценности объекта в системе его личностной аксиологии [2]. На наш взгляд, особую ценность представляет «карикативный блок»: благожелание, забота, ответственность, снисходительность к слабостям и недостаткам любимого. Этот блок в русской паремиологии представлен пословицами: «Ради милого дружка и серёжка из уха», «Любовь всё прощает», а в казахском языке этот блок представлен единицами: «Әркімнің мінген аты – өзіне тұлпар, әркімнің сүйген жары – өзіне сұңқар»; «Махаббат бәрін де кешірер». «Всесильность» любви в русском языке отражена лишь в поговорке: «Любовь всё побеждает», а в казахском языке здесь фигурирует: «Махаббат бәрін де жеңеді».

В русском менталитете любовь тесно связана не только со страданием, но и с разлукой, которой она проверяется и которая также является её непременным атрибутом: «С глаз долой – из сердца вон»; «Реже видишь – больше любишь»; «Разлучит нас заступ да лопата»; «Осилит разлуку нашу горсть сырой земли»; «Ох, охонюшки, тошно без Афонюшки»; «Иван-то тут, да уряд-то худ»; «От мила отстать – в уме не устоять»; «Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить»; «Без милого не жить, а и при милом не быть»; «Любовь не верстами меряется»; «Милый далеко – сердцу не легко».

Далее идут признаки «красота», «взаимность». В русской паремиологии внешняя красота признается источником возникновения любви: «Красива не красавица, красива любимая – сұлу сұлу емес, сүйген сұлу»; «Любовь начинается с глаз – махаббатты көзден танып, көзбен көреді»; «Любовь и малое принимает за великое»; «Любовь может и быть слепа – черное за белое почитает»; «Молодость глупа, а любовь слепа»; «Любовь ни зги не видит»; «У любви нет глаз – махаббаттың көзі жоқ». Любовь, а чаще всего её начальная стадия – влюбленность – нередко оцениваются в русских пословицах отрицательно: «Влюбился, как сажка в рожу вlepился»; «Влюбился, как мышь в короб ввалился» [3].

Индивидуализированность выбора объекта представлен паремиями: «Каждому своя милая – самая красивая», а в казахском языке: «Әркімдікі өзіне ай көрінер көзіне».

Таким образом, объединение паремий в одну паремиологическую систему происходит на основе выявления у них общих признаков, представляющих их как языковые категории, а именно: воспроизводимость в готовом виде, устойчивость, структурность, образность, экспрессивность, оценочность, иносказательность, сентенциозность, дидактичность, краткость и сжатость.

В русском и в казахском языках наиболее обширно представлены афоризмы, отправляющие к представлениям носителей языка о любви как о страдании: *Любовь – крапива стрекучая; где любовь, там и напасть; невозможно любить, не страдая (азасыз махаббат – арзан махаббат); нет любви без боли; где любовь, там и боль (ғашықтық дертіңе дауа болмас, ғашықтыққа көз жасың гана куә)*. Интересно заметить, что в русском языке обильно представлен афористически такой признак любви, общий для эмоциональной сферы в целом, как неподконтрольность сознанию и воле: *Люби, огня да кашля от людей не утаишь, сердцу не прикажешь, любовь рассудку не подвластна (Махаббат пен жөтелді жасыра алмайсың, жүрекке әмір жүрмейді)* [4]. Но лишь в казахской терминологии зафиксирован признак неутолимости любовного желания: «Махаббатта шек жоқ». Общими для обоих языков здесь являются указания на связь любви с ревностью: «Кто не ревнует, тот не любит» (*қызғанбаған сүймейді*); и с ненавистью: «От любви до ненависти – один шаг» (*махаббаттан жек көруге бір қадам*). Так, типичным для казахского языка является представление о любви как об умстаенном расстройстве: *Влюблённый, умалишённый, любовь лишает разума – ғашық, ессіз, махаббат естен айырады*.

Пословицы о любви в русском паремнологическом фонде активно используются для иронического выражения нелюбви: «Люби сено в стогу, а барина в гробу»; «Любит и волк овцу»; «Любит и кошка мышку»; «Любит, как собака палку/редьку»; «Люблю, как черта в углу»; «Мил ему, как порох в глазу»; «Люб, что свекровин кулак»; «Люблю, как клопа в углу: где увижу, тут и задавлю»; «Его милее нет, когда он уйдет»; «Мил за глаза».

Паремиологические единицы, включаемые нами в систему, характеризуются рядом признаков, выделяющих их из ряда других языковых форм. Свойством, общезначимым для всех типов паремии является традиционно отмечаемая многими исследователями афористичность, канонизированность текста, иносказательность, воспроизводимость в готовом виде, устойчивость и экспрессивность. Афористичность паремий проявляется в их краткости, сжатости. Они, подобно афоризмам выступают как раздельнооформленные знаки языка: словосочетания разной структуры или же, законченные предложения. Среди этих признаков наиболее важным является признак воспроизводимости. Именно

воспроизводимость (устойчивость) афоризмов свидетельствует, прежде всего, о том, что перед нами строевые элементы или элементы языка.

«Любовь, подобно огню, не знает покоя, она перестает жить, как только перестает надеяться» (Махаббат – отты үрлеген жел секілді, сезімі әлсізді тұншықтырып, сезімі мықтыны лаулатады); «Любить – это не значит смотреть друг на друга, а плыть в одном направлении» (Махаббат бір біріне қарап отыру емес, бір бағытта жүзу).

Таким образом, сопоставление способов семантического представления концепта любви в русской и казахской паремиологии показало, что в русской афористике присутствует практически полностью дефиниционная часть семантики этого концепта, в то время как в казахской – область дефиниционной семантики любви почти лакуарна. С другой стороны, практически все семантические признаки, используемые в русской паремиологии, входят в число признаков, участвующих в описании концепта любви в научной парадигме, казахский же язык здесь намного специфичнее: добрая половина семантических признаков, используемых в казахской паремиологии, в том числе энциклопедических признаков научного сознания не представлена.

Список литературы / References

1. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Москва, 1993. 816 с.
3. *Мартынова А.Н., Митрофанова В.В.* / Пословицы. Поговорки. Загадки. М.: Современник, 1986. 512 с.
4. *Еремишин О.* Афоризмы. Золотой фонд мудрости. М.: Просвещение; 2006. 203 с.